ПАТРАЦКАЯ Н.В.

СТИХИ и ПОЭМЫ 20 века

Патрацкая Н.В.

Стихи и поэмы 20 века

«Автор»
2026

Н.В. П.

Стихи и поэмы 20 века / П. Н.В. — «Автор», 2026

Лирические стихи и поэмы, написанные автором с 1980 года по 2000 год, то есть в 20 веке.

© Н.В. П., 2026
© Автор, 2026

Патрацкая Н.В.
Стихи и поэмы 20 века

Стихотворения 2000

****

У кульмана стояла ель,
Ее поставили внезапно,
Сильнейший запах песню пел.
Закат в окне смотрел на запад.

Прекрасно танго под луной,
Которой даже не видали,
Подняло танго чувства зной,
И мы весь танец их листали.

Какое сильное томление!
Какая бездна бытия!
Нас будоражило волнение.
Мы пара бестий, ты и я!

Застолье мирно танцевало,
Партнеров следовал каскад.
В работе счастье уплывало,
Исчезло в зареве декад.

Минуло две таких декады.
Мы вновь стоим: глаза в глаза.
Чужого счастья нам не надо,
Лишь посветлели небеса.
14 января 2000

****

Приятный, милый человек
С могучими крылами,
Пусть ни орел, ни беркут. Сверг
Он много дел - делами.

Всегда улыбка на устах
С лукавою насмешкой,
Заданий много, больше ста
Он может дать - не мешкай!

В его окне пасьянс из крыш,
Небесная пустыня,
Деревья гнутся как камыш.
Я рядом с ним - остыла.

Направил мне лихую мысль
По новому маршруту.
В окне белеющая высь
Жизнь изменила круто.

Я вскоре бросила его,
Меня забрал директор.
Работать было с ним легко,
Плыл в жизни новый вектор.
17 января 2000

***

Январский месяц на исходе,
Мне щеки красит Дед мороз,
Уходят в прошлое доходы,
Дуб весь снежинками порос.

Снежок блестит, сверкает ярко,
Мороз раздвинул облака.
Народ идет, гуляет в парке,
Алеют щеки лишь слегка.

Все потому, что гонит холод,
Кто остановится – замерз,
Кто загулялся - давит голод,
Забыл вернуться - в землю вмерз.

Какая грусть! Какое небо!
Льет синева на блеск и свет!
Сегодня мало купят хлеба.
Молчит финансовый привет.

Социализм ушел нелепо,
За горизонтом новый век.
Как раньше много было хлеба!
То не ценил наш человек.
24 января 2000

***

Солнце засветило ярко, броско,
Серебрятся снежные пласты,
Золушка невидимого роста
Разучить решила все тосты.

Родилась красивая девчушка,
Выросла, играла как дитя.
Музыка, английский, серьги в ушко,
Бальные освоила шутя.

Превосходно успевала в знаниях.
Превосходно смотрится она.
Парою - неделю был незнайка.
Увлечениями она полна.

Вот идет официанткой в бары.
Бары, рестораны, чья-то речь.
Там мужчины или просто пары.
Как же ту девчоночку сберечь?

Девятнадцать лет - она прекрасна.
Так изящна: статуя, портрет.
Все при ней и только лишь неясно:
Чем же вдохновляет всех вертеп?
25 января 2000

***

Зима морозит с ветерком,
Прекрасный вид из окон,
Мне холод зимний незнаком,
Его окину оком.

Что вам сказать? Сын мой с женой,
Все дальше он от дома,
Так быть должно, жизнь за стеной.
Лишь дочь со мной без стона.

Мой муж давно не знаю где,
Мужчины мне не в помощь.
Так кто же в истинной беде?
Мы не семья. Так кто мы?

Все в отдаление. Далеко.
Нет помощи, нет жалоб,
Пусть мне живется нелегко,
Но злость давно без жала.

Распалась бывшая семья
На составные части.
Но мы живем: дочь, внучка, я.
Из окон вид? А, бросьте.
26 января 2000

***

Закружилась метель над землею,
Холодов развернулся запас,
Рой снежинок летит за тобою,
Удивителен снежный анфас.

Расцветали пружинисто вишни,
На всех яблонях были цветы,
Да вот что-то с погодой не вышло,
Но твои так прекрасны черты!

Вдруг обрушилось облако градом,
Ты спокойно стоял у стола.
Я была уже внутренне рада,
Что с другой стороны мы стекла.

Дуновение ветра так мощно
Принесло майский холод в окно.
Утром, днем и кромешною ночью
Чувство в мыслях с тобою одно.

Наши мысли сдружились метелью,
Наши чувства, прекрасны как май.
Не хочу быть с тобою раздельно,
Ты как снег, только ты не растай.
13 мая 2000

***

Легко и безмолвно летит облаками
Огромное небо, взирая на мир.
Под небом поля пролетают платками.
В душе намечается новый кумир.

О чем интересно узнаю сегодня?
О городе тихом из редких домов?
Он где? Далеко? Или рядом на Сходне?
Кумир мой влечет притяжением слов.

От слов закачается спелая вишня,
Над ней преспокойно пройдут облака.
Быть может дожди на сегодня и вышли,
Но жизнь без поэтов совсем нелегка.

В ЛИТО обсуждают и справа, и слева,
С любого спокойно слетает весь блеск.
Мне можно писать, даже выглядеть смело,
Но только в душе от всей критики треск.

Легко почему? Это новая правка,
Находим неточность любого из нас.
Быть могут стихи небольшие как травка,
Но именно в них притаился алмаз.
24 мая 2000

***

Главное, чтоб был для поклонения
Кто-то в центре вашей головы,
Не было б душевного метания,
Не было б хождения на "Вы".

Если примостились Ваши мысли
Рядом с тем, с кем Вам так хорошо,
Вы как будто на вершине мыса,
Океанский лайнер Вы еще.

Очень важно, чтобы состояние
Ваших чувств и мысленных побед
Не боялось внешних расстояний,
Не боялось, что романс ваш спет.

Любит иль не любит, все неважно.
Важно - Ваши мысли там, где он.
В мыслях Вы на мысе Горн отважны,
Пусть судьба поставлена на кон.

Океан судьбы волнует чувства,
В нем девятый вал сильнее всех.
Почитайте книги об искусстве,
Окунитесь лучше в прошлый век.
11 июня 2000

****

Проходят юности года
С порогом института.
Девица все же молода,
Пусть тренировки с пуда.

Гантели, камни, штанги вес -
Она прекрасно знала,
Еще дремал любовный бес -
Любовь ведь не познала.

Нагрузки, тренинг для ума,
Для тренировки тела.
Всегда без помощи, сама
Училась жизни, делу.

Но парни, парни средь подруг
Мелькают чаще, чаще.
Но для нее и парень - друг,
Их тренировки часты.

Когда у юности конец,
У зрелости начало,

Готовь супружества венец
Семейному причалу.
19 июня 2000

***

На раскосых листиках рябины
Уместились россыпи росы.
По краям исхоженных тропинок
Не найдешь травинки для козы.

Не найти в глазах твоих приюта,
В них давно истоптаны цветы.
Слабый отблеск солнечного света
Не падет на мокрые листы.

Заблудиться в нашем лесопарке,
Посреди исхоженных дорог?
От души остались лишь огарки,
От дверей остался лишь порог.

Пусть угрюмо небо надо мною,
Много капель в утренних ветрах.
Жизнь моя подернута вся мглою.
Ощущение: «Может это крах?»

Надо мной плывут сплошные тучи.
Вдруг я вспомню солнечный денек,
Вспомню я твой торс еще могучий,
Захочу, чтоб ты меня привлек.
20 июня 2000

***

Спокойствие льет в ветре тихом,
В ленивом беге облаков.
С моей главы упрямый вихор
Упал как волосы с висков.

У веток плавное движенье,
Так плавно движется рука,
Вновь продолжает восхождение
Стригущих кончиков дуга.

Почти у цели ровность прядок,
Еще не все, неровность есть.
И ножницы стригут все рядом.
Уходит с вихрами весь бес.

Протяжно дует вентилятор
По мокрым залежам волос.

Клиентка крутит регулятор,
На песни в зале вечный спрос.

Хороший мастер крутит кудри
На тонкий палочный скелет.
Клиентка в спешке носик пудрит,
Чтоб скрыть свою ленивость лет.
22 июня 2000

***

Воспоминания, мемуары -
Далекий отзвук дней былых.
Давно уж нет влюбленной пары,
Остался стих как белый клык.

Без передышки: ливни, ливни,
Душа устала от забот,
Как будто в сердце впились бивни
Былых обид, потерь, невзгод.

Мне лучше память не тревожить,
Где пирамиды виден скос.
Муж жив? Погиб? Не дергай вожжи!
Вдруг ты помчишься под откос.

Задернуть шторы дней прошедших,
Зажечь светильник милых дней,
Поставить свечку для ушедших,
Чтоб стать, простившись с ним, сильней.

Сильней для жизни той, что рядом.
Любить, жалеть и созерцать.
Воспоминанья жизни рода
Всегда приятно полистать.
30 июня 2000

***

Увлечения бьют, не спасешься никак,
Это пчелок янтарные соты.
Притупление чувств - обычный пустяк,
Это просто забытые ноты.

Но возможно от них возбуждающий взгляд,
Это повод для будущих мыслей.
Залетают флюиды им страшно ты рад,
От флюидов подвластны все выси.

Увлечения пьют твои мысли порой,
Словно больше им нечем напиться,

Или жизнь наша кажется вечной игрой,
Или часто с мечтой надо слиться.

Есть такая мечта: «Мне б пройти там, где ты».
По мечтам лучше тихо проехать.
Увлечения ищут любые пути,
Чтоб почувствовать нервное лихо.

Мне б найти эту силу на день иль на два,
Вдохновением любви захлебнуться.
Увлечение на это способно? Едва.
Как хочу я к тебе прикоснуться!
2000

***

Не позову к себе, любимый.
Что хочешь делать? Веры нет.
Слова ревнивые Алины
Тебе прикрыли дверь и свет.

Мне надоели ожидания,
Их неизбежная тоска.
Ведь жди не жди с тобой свиданья,
Они как пуля у виска.

Уж вроде рядом, вроде близко,
Один лишь снег от прежних нег.
Переживать паденье низко,
Так грусти я нарушу бег.

Да, ни с тобой, а все с Алиной,
Наверно лучше, что все так.
Крутые комнаты - кабины,
Когда-то украшал верстак.

Настал момент - все без ремонта,
Конечно, нужен мастер свой.
Все нужно делать, даже зонтик,
Но все придется мне самой.
2000

***

Общение с людьми - переменно,
В нем много извилистых рек.
Идут все друг другу на смену,
Заходит один человек.

Какое-то буйство смещений,
Так много задач в голове,

Идет полушарий вращение,
Когда мозг плывет по волне

Каких-то других совсем знаний,
Каких-то новейших идей.
Понятно, свои воды знаю,
Границы полны новостей.

Идет изо дня в день - общение,
Обычных работ - полынья.
Морозы - микробам крещение,
Тарелки в обеды звенят.

Решаю с тобою задачу,
Решаем ее день за днем,
Тогда от работы - отдача,
Потом новых тем лишь прием.
2000

***
Интересны моменты рожденья семьи,
Интересны сюжеты распада.
Я сажусь часто летом на кончик скамьи,
Словно видов других мне не надо.

Так удобней, спокойней, сидим тихо в ряд.
Вроде дома, а вроде на воле.
Только в зимнюю стужу спокойствие яд
Увлекает в дремотное поле.

Ведь иначе нельзя, труд и отдых, и все.
В личной жизни другие законы.
Только в сердце спокойно любовь пронесешь,
Не нужны в нем страстные уклоны.

От страданий своих не спасешься никак,

Помогают соседские соты.

Мне томления чувств - постоянный пустяк,

Словно просто забытые боты.

Есть скамейка моя, а точнее мой стул,
Карандаш, мой блокнот и ряд мыслей.
Пролетают флюиды, их кто-то забыл,
Но от них стихотворные выси.
2000

****

Луч скользит по уставшей воде,
Шаловливо качнулись деревья.
Поздней осенью тихо везде:
То ли в городе, то ли в деревне.

Преспокойно движенье людей,
Словно сон, замедляющий держит.
Полумрак. Нет эмоций, страстей,
Только слышно лопаточный скрежет.

Снега нет. Суховей. Снова ноль.
Он упал своей тихой тоской.
На асфальт тихо сыпали соль.
Люди шли по асфальту рекою.

Оживленно движенье машин,
Суета будет чуть-чуть позднее.
Из подъездов идут как с вершин.
С каждой, каждой минутой виднее,

Что уже на земле нет листвы,
Кроны голы, позднейшая осень.
Только очень секунды быстры,
На часах они крикнули: "Восемь!"
8 ноября 2000

Стихотворения 1999

****

Синий рассвет городских фонарей,
Снега мерцания в аллее.
Вольно, морозно - иду я бодрей,
Окна на доме алеют.

Я забываю любовь за окном,
Мягкую мебель и стены.
Пусть все хорошее кажется сном,
Позже забуду измены.

Вот твои окна. Шаги все быстрей,
В мыслях забыться хочу я.
Боль бывших чувств от заминки острей,
Сердцем тебя давно чую.

Было все? Не было? Прошлое то.
Пусть ты прекрасен как прежде,
Мимо пройду как фигура в пальто,
Тело прикрыто одеждой.

Синий рассвет голубеет слегка,
Ветви колышутся в небе.
Чу, отодвинулась шторка легко:
Смотришь, живой ты, не в склепе.
1999

***

Природа, влюбленность — всегда вдохновенье,

Мужские улыбки, их вид…

Они так прекрасны своим дуновеньем,

Снимая усталость обид.

Любое вниманье, любое влеченье

На импульсах тайных флюид,

Находит свое отраженье, свеченье,

И строчками в вечность летит.

Бываю влюбленной в природу мгновенно,

Явленья — частички души.

И если встречаю тебя, непременно

Душа мне воскликнет: «Пиши!»

Пока ненадолго, на час или годы,

Ловить тебя буду в мечтах.

Немного волненья, немного погоды,

Возможно, сверкнешь ты в речах!

Идет вдохновенье до кончиков пальцев,

Когда я кого-то люблю,

Потом вышиваю стихи, как на пяльцах.

Узоры: люблю — не люблю.

1999

***

Мелькает снежок за окошком,
Снежинки стучатся в дома.
Стряхнула я шапку как кошку,
Весна в марте – это зима.

Снимаю я все верхние вещи,
Надев свой рабочий халат.
Работа сжимает как клещи,
Со мною чертежный мой клад.

Спокойно у кульмана сяду,
Возьму желтый свой карандаш,
Так двадцать шесть лет скоро кряду
Невольно железу отдашь.

Смешно, но работе я рада,
Пусть много волнений, забот.
Финансы в работе награда,
Они не придут без хлопот.

Слегка рыжеватые блестки
Здоровых, красивых волос.
Сережки блестят, словно слезки.
К работе готова я, босс.
1 марта 1999

***

Снега безбрежные растаяли,
Сияет солнце от души.
С тобою врозь. И это тайна ли,
Что мы лишь врозь и хороши?

Весна теперь нам не попутчица,
Живем, друг друга не браня.
Есть ангел маленький и лучница?
Нет, давит возраста броня.

Мы равнодушно - холостые,
Дела обычные вершим.
Земные радости простые
Нас веселят. Мы не грешим.

Сверкает солнце, наслаждается

Своей весенней красотой.
Душа моя в тебе нуждается.
Ты говоришь мне: "Нет, постой!"

Твой взгляд кричит и тихо кается,
Весной глаза твои полны.
Ты в равнодушии раскаялся
На гребне солнечной волны.
1999

***

Развернулся листвой вдруг теплейший апрель,
Зелень май поглотил снегопадом,
будто кто-то с водою смешал акварель.
Мокрый снег потихонечку падал.

Обернулся мужчина, почувствовав взгляд,
Взор его был прекраснее снега.
Кепка в сторону смотрит, как снежная прядь,
Но в душе его не было брега.

Он довольно силен и спокоен наряд.
Взгляд сверкнул, отводясь ненароком.
Он почти недоступен, а может быть, свят,
Отношения с ним будут пороком.

Говор - рокот его растопил снег и май,
Обнажилась листва изумрудно.
Его внешность подвластна поэтам и снам.
Наши встречи нам помнятся смутно.

Мелко, мелко трепещут листочки осин,
Мелкой рябью волнуются воды.
Но развозит нас в стороны бодрый бензин,
Словно вновь разбегаются годы.
1999

***

Апрель весною развернулся,
Май снег просыпал на листву.
Мужчина нервно повернулся.
Снежинки в воздухе плывут.

Меня узнал сквозь холод снега,
Своих белеющих волос.
Когда-то нам светила Вега.
В любовь уйти не удалось.

Он элегантен, как обычно.

Растерян взгляд былой любви.
Себя взял в руки и привычно
Заговорил. Слов не лови.

Он засверкал, засеребрился,
Стал, словно ива у воды.
Причесан. Вовремя побрился.
Но сколько, же в словах беды.

Бывает в мае зелень лета,
Летает снег забытых дней.
Кругом тепла, весны приметы,
Страдания любви длинней.
1999

Завод

Три ели при входе подобны ракетам,
Войдешь – проходная своих и гостей.
Портреты висят озаренные светом,
Висят объявления наград, почестей.

На улице здание чернеет квадратом,
Как космос далекий, что манит в ночи.
Зайти в это здание так многие рады,
Здесь любят работу. Пройди, помолчи.

Рабочих увидишь, что так виртуозно
Творят на станках и в цехах волшебство.
Они очень мало общаются устно.
Похоже, в работе молчит большинство.

Люблю я станки, этот запах станочный,
Набор инструментов и стружки металл.
В работе заказ то новейший, то срочный,
Где каждый станочник над сталью восстал.

Три ели при входе подобны ракетам,
И лавочка рядом для редких гостей,
Где можно в обед похрустеть лишь галетой,
Легко вспоминая ракеты и степь.
1999

****

Поэзия - таинственная сила
Наполнена вся чувствами сполна,
В лихой момент она ответ дарила,
Победой наполняет жизнь она.

Сильна она. Не в этом ли причина
Мудрейших и коротких древних слов?
От слов таких повеяло лучиной,
Ведь в лукоморье множество основ.

Поэзия, где ты не обитаешь?
Больных строфой спасая исподволь,
Ты, иногда похожая на байки,
Вытаскиваешь группы, будто вол.

Что есть в тебе того, что нет в природе?
Вы разные по сути всех проблем.
О том, о чем не думается сходу,
К поэзии подключат сотни клемм:

То человек, то действие, то зори,
Закаты, облака и смена лет,
Мгновенья счастья и остатки ссоры,
Забытый в кресле, на диване плед
1999

***

А мне бы подойти к глазку,
Чтобы убрать свою тоску,
Увидеть Ваши эполеты,
На вечер сделать Вам котлеты.

Потом спокойно лечь и спать,
Чтоб утром тихо тесто мять.
Хочу я сделать Вам пельмени,
Домашних вместе мы не ели.

Похоже мне так нужен муж,
Пусть он вначале неуклюж.
Я не хочу прожить одной
Холодный май и летний зной.

Все это сделать я смогу,
Поверьте, милый, я не лгу.
Мне трудно в мире темных туч,
Вы для меня один могуч.

Могуч, силен и справедлив!
Я силы чувствую прилив.
Вы хороши еще собой!
Так одиночеству отбой?
19 мая 1999

***

Зеленый газон и вишневый кустарник,
Желтеют прелестные кроны осин.
Осенние краски. Засохший татарник.
Здесь пахнет машинно-дорожный бензин.

Возможно, грибы затерялись во мраке,
Как ты затерялся средь света и тьмы.
Похоже, давно состою с тобой в браке,
Но только совсем позабыла: кто «мы»?

Куплю я грибы белые шампиньоны,
Поеду среди длинных, стройных осин.
Я знаю, что мы далеко не шпионы.
За окнами вновь - лишь цена на бензин.

Весна, зима, осень, года пролетают,
Тебя забываю сквозь холод и тьму.
Опять бодро листья с осин улетают,
Твое я молчанье совсем не пойму.

Нашел незнакомку и с ней канул в лету?
Нашел себе гибель? Медведя броню?
Уехал ты помню таинственно летом.
Так счастья тебе. Я тебя не броню.
1999

****

Желтые цветы - городские всплески
Отзвуков весны, словно бы невестки.
Город освещен желтою палитрой,
На один венок нужно их пол - литра.

Черенки не в счет, их переплетают,
Как плести венок, дети четко знают.
В небе солнца свет, облака белеют,
Желтые цветы зреют, зреют, зреют.

Но пока листва молода, кудрява,
Желтые цветы - будто бы забава.
На деревьях цвет белый, белый, белый.
Гроздья эполет. Одуванчик спелый.

Но еще чуть- чуть он весной подышит,
Белый суховей тут его услышит.
Отзвуком снегов забелеет тополь,
Будут в семенах дети шустро топать.

Всколыхнет листву стая из пушинок,
Тополиный пух, словно снег единый.

Нежная листва зеленеет ярко,
Яркие цветы полыхают жарко.
27 мая 1999

***

Последний майский день.
Гроза. Льет дождь.
И облачная тень,
и капель гроздь.
Зонтов сплошной парад
И сумрак дня,
Посевам дождик рад.
А для меня
Рабочий длинный день,
День чертежей,
Уснула грустно лень
Без виражей.
Льют за окном дожди
И сумрак туч,
Черчу всю жизнь почти.
Мой труд могуч.
А на столе цветы,
Как мини сад,
Зеленые листы -
Цветов фасад.
31 мая 1999

***

Водопад похож на тюль,
Или тюль из водопада.
И июнь или июль
Вытекают из каскада.

Детвора сидит в воде
И купается привольно,
Забывает о еде,
Загорая так невольно.

Легкий день разлит везде
Солнцем, блеском и водою.
На песке народ - раздет,
Загорает резедой.

На работе в жаркий день
Шумно дышит вентилятор.
Потолок дает мне тень,
И гудит лишь генератор.

А кругом цветы, цветы,

Жарко им лишь на окошке.
Воду пьют, растут хвосты
На шкафах во всех лукошках.
1999

***

Три недели вновь тепло,
Комары в леске.
Днем и вечером светло,
Люди на песке.

В это время мой прием
Ваших жгучих волн.
Ждите Вы, дверной проем
Пустотою полн.

Не увижу Вас в двери,
Не дождусь я Вас.
Волю, волю соберу,
Мне не слышно бас.

Правда, милый человек,
Не пойму, нельзя.
Вы мой шах и царь, и бек,
Ручка, вензеля.

Лучше я Вам напишу
На исходе дня,
И в другой раз навещу.
Ждите Вы меня.
1999

***

Приятно все, что так приятно,
Приятен нежный небосклон.
Приятно все, что есть опрятно
И молчаливый Ваш поклон.

Вы привыкаете немного,
Похоже, Вам не устоять.
Вы говорите нежно, строго,
Но лучше руку мою взять.

То исподлобья, то открыто
Сверкают очи и поют,
В них Ваше прошлое отмыто,
Но не хватает нам кают.

И кто бы мог вчера подумать,

Что выпадет прекрасный Туз?
Иль сам король пришел из трюма?
Здесь очень жарко, снят картуз.

Мы все как есть, одежды мало,
И это чуточку манит.
И каждый шаг в просторном зале,
Лишь взором пламенным звенит.
30 июня 1999

****

Летний дождь кружился мелким бесом,
Огибая зонтика звезду.
Зонтик охраняет интересы,
Наклоняя край его, иду.

Вот ведь как, мы встретились зонтами,
Ты меня не видишь - я тебя.
Дождь и ветер взмыли между нами,
Можно обойти друзей любя.

Я тебя не видела полгода,
Сквозь дождинки видеть не спешу.
Хмурая и мокрая погода,
Лучше я немного погрущу.

Что такое мокрая погода?
Дождик, дождик, дождик без конца.
Без зонта для каждого нет хода,
Край зонта мелькает у лица.

Разошлись два зонтика в пространстве,
Бесы не проснулись, чувства спят.
Летний дождь прекрасен в постоянстве,
А в лесу полно теперь опят.
20 августа 1999

Зов Русалки

Туман отношений на мне и тебе,
Он вновь замутил жизнь и воду.
Туман на любви и туман на судьбе,
Сегодня он брат небосводу.

Одна я одна, без любви и тепла,
Без омута брачной пастели,
Забытой русалкой в пруду я плыла,
Лишь мысли к тебе долетели!

А лето прошло без тумана, дождя,
Здесь много людей проплывало.
Спокойное лето пылало щадя,
Сейчас лишь туман покрывало.

Останься со мной, заблудись под водой.
Ты видишь заброшенный невод?
Где невода сеть, листья вьются фатой,
А рядом русалочка - дева.

Ну, что милый мой, мой забытый герой,
Немного очнулся в тумане?
Я жду, очень жду, невод - капелек рой,
В каком-то телесном дурмане.
1999

***

Пора бы написать хоть пару строчек,
Когда дела блаженно хороши.
Вы рядом сели между мной и прочим,
И словно бы искрились от души.

Весна пленила солнечной погодой,
Врывалась в очи, словно Ваша стать.
А Вы, конечно, чувственной породы,
И Афродита явно Вам под стать.

Вы словно грек - могучий и прекрасный,
От Вас идут флюиды будто свет.
А очи, боже мой, они так ясны,
А губы, улыбаясь, шлют привет.

Вот это да! Такого быть не может!
Я просто рада сказочным плечам,
Пусть было так недолго, ну так что же?
Всегда мы рады солнечным лучам.

А в руки Вам компьютер и бумагу.
Иду к глазам, летящим из небес,
Плыву к стихам, пишу о жизни саги,
И просто хорошо, что в Вас есть вес.
1999

***

Лирично - приторная проза,
Любовно - солнечный роман,
В хороших чувствах тонет роза,
В любых стихах царит обман.

Жизнь прозаична и прискорбна.
Но, Боже мой, порой глуплю,
Влюбляюсь чувственно, но спорно.
И все равно: "Тебя люблю!"

Люблю, красивый, словно брокер.
Ты где сейчас? Ты без меня?
Так вспоминай меня ты строго,
Одну меня, жизнь не виня.

А чувства часто односложны,
У них прекрасная душа,
Но все, что лишнее, то ложно,
И плохо жить, любовь круша.

Любить тебя - одно блаженство,
Тебя не вижу, так живу,
Живу мечтательно, по-женски,
С тобой лишь в чувствах я плыву.
1999

***

Очередное увлечение,
Очередной этап стихов,
Возникло новое волнение,
Как смена близкая веков.

Вторая половина года,
Жара по-прежнему палит,
Чудесно-яркая погода,
Ей сердце вторит и томит.

Конечно, он высок и строен,
И черный волос с сединой,
И голос чувствами напоен,
И весь он рядом, за стеной.

Он где-то рядом, где-то близко,
Порой мы можем говорить.
О наших чувствах? Это низко.
Мы будем облаком парить.

Ведь все парит в жару такую,
Вода уходит в небеса.
О чем, о чем вновь я толкую?
Парение с милым - чудеса!
1999

***

Давно отпели ласки годы,
Когда-то иглами в душе,
Для чувств настала непогода.
Игра в любовь? Одно клише.

Игра в любовь порой приятней
Самой любви с приставкой кекс.
Мы игроки и, вероятно,
Ты для меня возможный Зевс.

Ну что такого? Так, для справки,
Довольно взгляда одного,
Ты мял газона рядом травку,
И мягко двигался, легко.

А я боялась поминутно,
Что вот догонишь ты меня,
А сердце чувствовало смутно,
Идешь ты рядом, жизнь кляня.

И вот дошли. Ты где-то рядом.
Скорей в душе ты лишь со мной,
А за окном дождинки с градом,
Пейзаж подернут пеленой.
1999

***

Туман не снег. Люблю я день.
Дождливый бег - тумана сень.
И смена лет - людская боль,
И многих нет, не видно голь.
Живи без бед, без суеты,
Ведь он отпет, живи хоть ты.
Любовь прошла, не те лета,
По ней я шла, была звезда.
И космос был для звезд любви.
Ты с лаской плыл. Зови, зови...
Тумана сень закрыла мир,
Любить мне лень, без взглядов пир.
1999

***

Золотая осень золотых шаров.
Листья, словно блики, отблеск городов.
Мне не насмотреться на красу ветвей.
Ветер - ветерок мой, ты бодрее вей.
И взлетают листья на чужую грусть
Встреченных деревьев. Где же тут корысть?
Радостны мгновенья этих ярких дней,

Полыхают сени, редкость в них видней.
Золотые строчки, золотая муть,
Вспять такие строчки мне не повернуть.
1999

***

Да, вот и все, осыпалась листва,
Златую осень был ты не со мною,
Свободны для снежинок все места,
А небо затуманилось все мглою.

И осень как-то быстро отцвела,
И пышная листва рябины красной
В заоблачные выси не звала.
А я? Я продолжаю сердца басни.
1999

***

Солнце ослепляет холодом лучей,
Души прогревает свет живых свечей.
Встречу по дороге я родных людей,
Блеск очей пылает в море новостей.
А очей созвездье поднимает ввысь,
Прямо к небосводу. Господи, держись!
Где-то здесь вершины, где-то здесь дома.
Я люблю, вас люди! Дальше я сама.
1999

****

Над землею стоит благородно
Желтым облаком красочный клен,
Непокорный, надменно-холодный,
Он в березку заметно влюблен.

Полыхают под окнами вместе,
Но встревожился ветер страстей.
Вот готовлю спокойно я тесто.
А березка средь клена ветвей.

Шепот листьев блаженно спокоен,
И порыв их уже неземной,
Этим очень был ветер расстроен.
Он усилился вдруг над землей!

Тру морковку, вминаю в капусту,
А под окнами вечный роман,
И под звуки капустного хруста,
Наблюдаю осенний обман.

Скоро будет готова капуста.
Ветер с клена сметает весь фарс.
А пирог? А пирог очень вкусный.
А березка? Вздохнула как раз.
1999

***

Летает снег, не тая быстро,
Лежит на крышах и камнях.
И солнце светит серебристо,
Нас в холод осени маня.

И ты какой - то серебристый...
Что так прохладно на душе?
Иль жизнь твоя совсем ребриста?
Нет ребер женщинам уже?

Природа держится спокойно
Перед пришествием снегов,
Ты в зеркало глядишь достойно,
Замерзших луж из тьмы веков.

И небо явно отдохнуло
От светских ливней в жаркий день,
Озоном северным дохнуло
В совсем безлиственную сень.

И засыпает лес надменно,
И ровно дышит тишина.
Мы для любви не ищем смену...
Из ребер женщина одна.
1999

***

Затяжные прекрасные дни,
Я играю, лечусь, отдыхаю.
Среди многих с тобой мы одни,
Без тебя непременно сникаю.

Эти лучшие дни и дела,
Эти милые, чудные лица,
И в бассейне резвятся тела,
И играются в шахматы блицы.

Не понять моего торжества,
Радость детства, общения, победы.
Это счастье в канун рождества,
Пусть за месяц. А взгляды в обеды?

Радость нового тела в плену
Водной глади - хороший бассейн.
Как прекрасно! Плыву я! Плыву!
А твой взгляд ненароком рассеян.

А потом круг за кругом в воде,
Раздвигаются волны руками.
И повсюду, всегда и везде
Я твой взгляд одеваю стихами.
24 ноября 1999

***

Зал консерватории
Деревянный, бел.
Здесь клавиры вторили
В сотни децибел.

Девочка как девочка,
Волосы волной.
Ноты, словно семечки,
Звуки - пеленой.

Так играла - вьюжила
Классикой струясь,
Что морозной стужею
Сольно увлеклась.

Платье снежно-белое,
Черный инструмент,
Исполнение смелое,
Черно-белых лент.

Чуть не заневестилась,
Но виолончель
Рядом звуки вбросила
В музыкальный челн.
29 ноября 1999

***

Сиреневый рассвет
В сиреневой печали,
Гранитный парапет
Замерзшего причала.

Корабль одинок,
Пусты его каюты.
Зарозовел восток,
Меняя небо круто.

А штурман не спешил
Покинуть дом-таверну,
Он девочку смешил,
Та робкая как серна.

Был штурман одинок,
Но ночь уже в рассвете,
И волосы - ленок
Он уходил, как летом.

Он девочку пленил
Своей морской походкой,
И трап под ним кренил,
Он шел в каюту ходко.
7 декабря 1999

***

Воздушные замки, иллюзион,
Прожекты, мечтания и грезы,
Виденья, сказания, как сказок сезон,
Несут наваждения в прозу.

Стихи из той прозы растут на глазах
Почти с непонятною силой.
Потом все оценишь, как стройку в лесах,
А чувства? Возможно. Да, мило.

Но вот из страданий, что были в груди,
Точнее сказать, просто в сердце,
Получится опус с названием: "Приди",
А кто-то подумает: "Серо".

Мечты и соблазн, и обрывистость фраз,
Всегда лишь мечта неземная.
Сама сознаешь то, что грезы - маразм.
И все же мечтаешь: "Вас знаю".

Полет наваждений, он с нами всегда.
Он словно снежинки порхает.
И любишь, мечтаешь и веришь тогда,
Когда наваждение летает.
10 декабря 1999

***

Когда мужчина как закат
Оделся в красное, так легче,
Беру я чувства напрокат,
И он партнершей обеспечен.
Закат на краешке земли

Подернут облаком вечерним,
Вот тучки солнышко смели,
Из карт остались только черви.

Немые зрители небес
Стоят деревья над рекою.
Мужчина в красном, он воскрес,
И я машу ему рукою.
Застыла речка в неглиже,
Рука в бинтах как ветка в снеге.
В бассейне жизнь на вираже,
Он где-то рядом, полный неги.

И вот плыву, бинтов уж нет,
И боль в руке, и в ритме сбои.
Ковбойку сбросил. Волны - след.
Морскому волку нет прибоя.
Ныряет он диагонально,
Он многогранен, вездесущ.
Я рядом буду тихой ланью
С больной рукою, в этом суть.
1999

***
Мораль любого увлечения
До одиозности старит,
С гарантом чувства привлечения
В холодном воздухе парит.

В такие редкие минуты,
Когда от разума труха,
Когда влюбленность лезет в путы,
И в прозаичные меха.

Забыв в мгновенье благонравие,
Стремишься сердцем лишь к нему,
Встречаешь лед над разнотравьем.
Удар, ушиб, рука в плену.

Рука в плену, но не ладоней,
А гипса, шины иль бинта.
А Он поднимет, слыша стоны,
Стряхнет весь снег, а ты не та.

А у тебя лишь боли, боли
От перелома, трещин, травм,
Затмят любовные юдоли.
И провидение - страшный Мавр.
1999

***
Почем все стоят увлечения?
Где перелом, где аэропорт,
А где простых людей суждение,
Где по врачам хождение - спорт.

Бывает так, сдают все нервы,
Пока душевно отойдешь,
Бывает боль в цветенье вербы,
И всех несчастий не сочтешь.

Иль ночь без сна в дыму угарном
Под чей-то нудный разговор.
А если парень сердцу гарный,
На годы думам приговор.

Так сколько раз душа влюблялась?
Не счесть. Не высказать. Одна.
Одна, однако, вновь осталась,
Мужчины поняты до дна.

Мужчин немного в жизни было,
Одни стихи, скорей мечты.
Их руки с кожи смыло мыло.
А что в стихах? А ты прочти.
1999

***
Отдать бы должное мужчине,
Что с внучкой весело играл.
Он находил для игр причины,
Когда ее за ручку брал.

Ведь ни отца, ни деда рядом,
Девчушка грустная растет.
Пусть растрепались в играх пряди,
Но как веселость им идет!

И смех его звучит счастливо...
Играет, бегает, шалит,
И танцевать идет ретиво,
И их дуэт азартом слит.

Немного грустно и приятно
Смотреть на милую возню.
Все, что творят они - занятно.
Их шалость в память я возьму.

Мужик дельфином с ней резвился,
Акулу мог изображать.
А может то амур так вился?
Ему бы руку мне пожать!
14 декабря 1999

***

Что такое теннис на столе?
Это просто чудное явление,
Держит стол, как будто он в смоле,
Можно ощутить его пленение.

Дело в том, что точная игра,
Легкие ракетки, белый шарик,
Будто бы крючочек у багра,
Пыл в игре приходит очень жаркий.

А напротив - только твой партнер,
Он своей игрой расскажет притчу
О себе, игре, коль бой остер,
Об одежде. Шарик. Стол. И речи.

Поиграй в настольный теннис ты,
Поиграй умело - неумело,
Отношения будут так просты,
Что в любовь ты будешь рваться смело.

Это лучше, что ни говори,
Просто разговоров и прогулок.
Так дерзай ракеткой и твори.
Шарик, звук, бросок, а зал так гулок!
1999

***

Что главное? Уйти из зацепленья,
И знать неповторимость бытия.
Однажды сердцем чувствуя плененье,
Понять, что мы играли: ты и я.
Прекрасное не повторится чудо,
Нечаянно мы вспыхнули вдвоем,
И безразличие обступило круто,
И мы отдельно думает, живем.

А чудо было несколько мгновений,
А охлаждение следом шло всегда,
И сердце замирало: черви, вини.
И все. Не повторится никогда.
Искать его, не зная полных данных?
Найти в Москве возможно ли его?

А там уже и Мани или Тани,
И снова расставаться нелегко.

Ракетка, теннис, сетка, взгляд и счастье -
Простое откровение судьбы,
Любить в игре незримо и нечасто.
Как хорошо, чтоб повторилось бы!
Проходит год. Забыто это чудо.
Попытка отыскать не удалась,
Как вечером не встретить тайну утра.
Я не ищу! Я не ищу! Сдалась.
1 декабря 1999

****

Вы мысленно меня влечете вновь,
И кровь моя бурлит, бушует кровь.
Пока же только стопка чертежей,
Меж нами ходит в кольцах виражей.

Потом сказали: «Это вот исправь».
Да, Вы в работе нашей просто граф.
И так же благородны и грустны,
И Ваши фразы искренне просты.

Один сегодня князь и граф, и царь,
Как будто время возвратилось в старь.
Я беспредельно предана ему.
А почему? Я право не пойму.

И знойность теплых дней в его глазах,
И напряженность в наших голосах.
Мгновенье, что коснулось наших рук,
Становится прекраснейшим не вдруг.

Сегодня с Вами мы и далеки,
А облака над нами так легки,
Но все поймет мудрейший небосклон,
Обнимет нас и сделает поклон.
1999

Ионы влюбленности

***

Приятны ионы влюбленности,
Божественно чувство твое,
Отчаянье есть в непреклонности,
И, вряд ли, возьмешь ты "свое".
Идут от тебя гены памяти,
Но так неуверенно, что

Подобны они только знамени,
Когда неизвестно: «Ты кто?»
1999

***
Эти скалы обдувают ветры
Совещанья разной силы, тембра, красоты.
Чаще здесь проходят пару метров,
Секретарь наводит всем мосты.
Вот она: цветы и телефоны.
Двери ходят здесь туда - сюда.
Разговоры, блицы, перезвоны,
Но они - истории слюда.
1999

***
Плохо и плохо, и небо сереет,
Серая лента дорог,
Где-то внутри все ж сомнение зреет:
«Может уйти за порог?»
Несправедливость чудовищна очень,
Надо ее пережить,
Мысленно часто мы счастье пророчим.
Платье что ль новое сшить?
1999

***
Ладошки желтых листьев
В зелено-темном клене...
Художник, где же кисти?
Вид просится в салоны.
Вот так же у кого-то
Мелькает седина,
Но в молодой когорте
Особо не видна.
1999

***
Я не верю в ударенья
На конце и в центре слов,
Что такое наши пренья,
Если нет любви основ?
Безысходность как критерий
Взглядов, встреч, сердечных мук.
Обойдусь я без истерик -
Впереди - полно разлук.
1999

***

Привлекает красота,
Но пленит тепло эмоций,
Ваших линий чистота
Не дается мне без лоций.
В каждом взоре и кивке,
В каждой фразе слов и жестов,
Все купаешься в вине,
Ощущая холод жести.
1999

***
О, ты верлибр моей души,
Ты - ревностью коварен,
Все отношения крушишь,
Хотя ты сам не ранен.
Без импульсов волшебных чувств,
Что почивают нежно,
Ты не создашь семейных уз,
Ведь ты - любви подснежник.
1999

***
У него есть жена.
Да, у всех она есть!
А стихи - письмена,
У поэта есть честь!
Не беру я мужей!
Я пишу их портрет.
Из семейных вожжей,
Ревность только и бред.
17 ноябрь 1999

Стихотворения 1998

Новый, старый…

Новый, старый Новый год.
Снег. Деревья. Серость.
В жизни следует итог:
Всем желаньям мера.

Позвонить? Не позвоню.
Написать? Не буду.
Мысли Ваши отгоню,
Чувства - позабуду.

Если сам ко мне придешь,
Буду очень рада,
Если ты меня ждешь -

Ничего не надо.

А на деле все ни так,
Нет случайной фразы,
Чтобы умный и простак
Знали сердца фазы.

Если я не позвоню,
То никто не вспомнит,
Если я не позову,
Дверь моя не вздрогнет.
13 января 1998

Федора

Бегу, бегу и добежала,
Дела все сделала едва,
Себя сегодня убеждала,
Что дважды два бывает два.

Сумбур, конечно, но усталость
Бывает хуже грязи, дыр.
Душа немедленно восстала
Против заброшенных квартир.

Сегодня горе - дань Федоры,
Но улыбнулась чистота,
Исчезли мрачные раздоры,
Их укротила красота.

В квартире солнышко царило,
Сверкая нежно в хрустале,
И это лучшее мерило
Красивой жизни на столе.

И дважды два уже четыре,
Но дважды два возможно - шесть.
Но лучше там, где лишь четыре,
А там, где шесть - возможна месть.
25 января 1998

***
Погода, природа, невзгоды,
Пурга и метель, и мороз.
На севере часты невзгоды,
На юге не меньше угроз.

Везде хорошо, где спокойно.
Везде хорошо. Только, где

Ты можешь прожить и достойно,
Без частых поклонов беде?

Наш мир так велик и коварен,
Что славу он чтит не всегда.
Взлетевший над всеми был ранен,
Его закатилась звезда.
25 января 1998

***
Сегодня утро мне сказало,
Что светит нежной синевой,
Оно от солнышка визжало,
Не слышно только волчий вой.
А небо плыло вековое,
Над лесом с белым серебром,
И улыбалось мне в покое,
Спокойствие в природе - бром.
15 января 1998

***
Пушинки вербы, как росинки
Еще малы, еще светлы,
А в серых тучах - неба синька,
Проталины кругом видны.

Снега сошли. Любви забвение.
Ваш взгляд на грудь - тягучий взор.
Здесь беспричинны обвинения,
А взор как трепетный обзор

Великих книг и тайн, и сказок.
Давно ушедшие года.
Мы друг пред другом и без масок,
Любовь нужна нам иногда.

Небезразличны мы, однако,
И кто-то кем-то, а любим,
Вам не подать иного знака
О том, что мы любви хотим.

И ветер свеж и очень ласков,
Он треплет нежно ветви крон.
Весна всегда немного баска,
не нанесла зима урон.
1998

******
Поймать мгновенья бытия -

Задача из задач.
Свечение солнца и себя -
Удары всех подач.

Сверкание снега в свете дня,
Птиц песен по весне.
И даже птица возле пня,
Он весь еще во сне.

Ручьи таятся до поры...
Мгновенье - потекут,
Но все еще в снегу боры
Свои наряды ткут.

А в городах свои права,
Снегам их не дают,
В них есть шоферские права,
А снежных - не поймут.

И не поймут, или поймут,
Что счастье - снег весной.
Его все быстренько примнут.
Мгновенье - снег со мной.
1998

****

Глобальность жизненных истоков
Скользит приватно.
Везенье, счастье и пороки
Витают складно.

Но без прекрасных слов и жестов -
Пустые залы,
Как без тепла одежной шерсти -
Худые малы.

А что такое меркантильность?
Металла звуки.
В своих стихах встречаю стильность -
Любви и муки.

Виденья чудные рождают
Красоты века,
Но чувства искренние тают -
Прикрыты веки.

С любовью в небо уплывают -
Красавцы строки,
Азарт невольно я сбиваю,

Где есть пороки.
1998

***

Стерилизация земли -
Трехдневный снегопад.
Бураны, вьюги отмели,
И вдруг - весна назад.

Не обошлось без похвалы
В космический наш день,
И вот сугробы как валы
Бросают снега тень.

Деревья гнуться в белизне
Сугробов вех мастей,
Куда не глянешь и везде
Безумство новостей.

Все вспоминают снегопад
И белый, снежный смог,
А воздух чист и беловат.
Три ночи белый Бог.

Был ночью страх и так светло,
Был ярок небосклон.
Сугробы снега намело.
Вновь ветви шлют поклон.
14 апреля 1998

***

Звуки бегут по роялю,
Голос красивый чуть тих.
Где мой любимый? И я ли
Мирно пишу этот стих?

Взять телефон. Что же будет?
Даже скорей ничего.
Сердце звонок не разбудит,
Значит без чувства легко.

Быстрые звуки рояли,
Солнца морозного свет.
Я без тебя устояла.
Нет ведь тебя со мной, нет!

Если приедешь ты в гости,
Взглянешь надменно чуть-чуть.
Чувства отсутствуют горсти,

Ласки твои не вернуть.

Звуки рояля устали,
Темен ночной небосклон.
Мы без любви устояли,
Бывшему чувству - поклон.
1998

Черный бархат

На Вас давно дана наводка,
Что Вы прекрасны и Ваш час
Взойти в поэзию так ходко,
Как Вы идете в ранний час.

То затаитесь непреступно,
То неотступно виден взор,
И вижу я слегка попутно
В глазах лишь маленький укор:

Не в том болоте Вы искали,
И возраст Вам моложе дан.
И странно то, что Вы попали
Своей стрелой в мой статный стан.

А вот сегодня Вы не в белом
И черный бархат Вам идет.
О, Господи, какой Вы смелый!
И к черту возраст! Ток идет!

Вы не Поэт? Так я ошиблась!
Вы, кто? Актер? Вы так хорош...
Вы инженер с прекрасным шиком?
Вам вместо галстука бы - брошь!
1998

Яркий свет

Яркий свет идет сквозь шторы,
Бархат взора у двери.
Нашим чувствам нет опоры,
Лучше взгляд свой отверни.

Хватит лучика надежды,
Хватит: "здравствуй" и "прощай".
Одноцветные одежды
И любовь не возвращай.

Яркий свет, тетрадь и ручка,

Одиночество труда.
Будем брать творений кручи,
Где руда, руда, руда.

Яркий свет красивой строчки
Озарит внезапно взор,
Пробежит по шву сорочки.
Оторвись, кончай обзор.

Ослепительно, лучисто
Светит солнце из пруда.
У жучков бежать искристо,
Много тратится труда.
1998

****

А ревность? Это отговорка.
Не хочешь если, так ревнуй.
А, может, ревность - поговорка:
«Железо лишь горячим куй!»

А ты прошел - и не заметил,
А я прошла - уйдя в себя.
От ревности на сердце метки,
И ревность возникает лишь любя?

Других любить совсем не надо,
Коль все еще люблю тебя,
Пройду вдоль школьной я ограды,
Пройду, край веток теребя.

Я не люблю и не ревную.
Листва наивна как дитя.
Я лучше ревность зарифмую,
Не буду жить, любимым мстя.

И вот сегодня завершился
Большой этап моей любви,
Прошла я ревности вершину.
Ты не ревнуй, и не зови.
1998

****

Чокнешься от ваших двух желаний,
Солнце спит в заоблачной дали.
Так пошли мне, Господи, послание
И немного чувства утоли.

Почему меня вы не любили?

Почему горят глаза, слова?
Лучше бы любовь вы пригубили,
Будет в жизни новая глава.

Солнце робко, холодно восходит,
Ваши чувства двойственно робки,
Почему до вас все не доходит,
Что любовью дни мои редки.

И очнитесь лучше от работы,
Вы взгляните истине в глаза,
И прибавьте женской мне заботы,
Пусть поспит небесная слеза.

Вот они шлифованные рифмы,
И любви заштатные слова,
Хорошо встречать вас возле фирмы,
Но без вас грядущая глава.
1998

***

А мне приятно Ваше общество,
Азартно-голые глаза,
И наше странное сообщество,
И серебро, бирюза.

И Ваши ритмы на рояле,
И нервный облик молодой.
Мы рядом раньше не стояли?
Так посиди или постой.

Представьте, мы и на линкольне,
На нем плывем по воле волн,
Но волн чужих. А где приколы?
Поэт талантом явно полн.

И все же давит притяжение
Такой неистовой души.
Влечет поэзии рожденье,
Достигнет нужных мне вершин.

Но Ваш ответ простой и чистый,
Что все ни так, и все ни то.
Взгляд удивительный, лучистый,
Пленит немедленно ЛИТО.
1998

***

Я прошу Вас, придите со скрипкой,

Инструмент Ваш у нас не звучал.
И она, словно малая скрепка,
Нашим чувствам совместный причал.

Я устала без Ваших объятий,
Я устала без Ваших очей,
Буду музыкой Вашей объята,
Не хватает скрипичных ночей.

Загорела слегка Ваша кожа.
Я, конечно, безумно скромна,
Но для скрипки разложено ложе,
От любви затрепещет струна.

Встрепенется аккорд музыкальный,
Утомленно сольются сердца.
Поцелуй, где-то рядом с бокалом,
А вблизи - не увидишь лица.

Скрипка, скрипка, прекрасны минуты
Чудной музыки будущих нот,
Когда радости мощные путы,
Утолили конфеты "Рот-фронт".
1998

****

Листает май свои листки,
Раскрыв, их видимо и зримо.
Заснули громкие звонки,
А я пишу неумолимо,

Когда луч солнца упадет
Косой линейкой на тетрадку,
Когда поэзия взойдет
Ко мне на стол совсем украдкой.

И отразят прожектора
Мою энергию мышленья,
И чертежей моих гора
В цех отдадут свои веленья.

Люблю работу над собой,
Над образом своих изделий,
За корпусом и за скобой,
Такая масса сновидений.

А солнца лучик справедлив,
Он водит ручку, карандашик
И создает души отлив

Для вашей бабушки Наташи.
1998

***

С машин стихи не начинаются,
Поток машин - лихой пейзаж.
За окнами кабины маются,
Какой-то странный антураж.

И по шоссе идет лавина
Сквозь суету соседних шин,
Посмотришь вверх, а там кабина,
Так едет множество машин.

А вот на выставке парадно,
Здесь антураж совсем иной,
Здесь за свой труд весьма отрадно,
Никто не спорит за спиной.

Здесь много пышного созвездия,
Аппаратуры и шум их,
И звезд из зеркала - их бездна,
Пленителен молчанья миг.

Мой путь потом на электричке,
Вагон забит, стоит багаж.
Здесь поневоле все сестрички,
От выставки один мираж.
10 апреля 1998

***

Прохладное лето лесной полосы,
Сквозь облачность редкое солнце,
Но кто-то стоит у прибрежной лозы,
Ногою касается донца.

А ветер тревожно бежит по спине,
По коже с приятной прохладой.
И кто-то мешает качаться блесне,
А может быть, так все и надо.

Прохладное лето лесной полосы
Вдруг стало безветренно - жарким.
И сразу на лицах краснеют носы,
И всплески воды как подарки.

Прибрежные тропки пружинят легко,
Трава прилегла под ногами,
А вот и мурлыка, да это лег кот

Такая картина - веками.

А если немного глаза приподнять -
Увидишь белеющий город.
Как просто века на тропинке обнять,
Как ветру проникнуть нам в поры!
1998

***

Лес блаженно источал
Волны свежего тумана
И в объятья заключал
Шеи точно талисманы.

Две семерки. Ясный день.
Чуть прохладно, но не очень.
В ясный день уснула лень,
И тумана светит проседь.

Я печалилась о Вас,
Дорогой мой современник,
Был в печали некий фарс,
Или мысли о замене.

То ль Вас в гости пригласить,
То ли Вас оставить вовсе,
Наши чувства не гасить
О туман совместной злости.

Жить нельзя мне без стихов,
Жить нельзя без зимней вишни,
Малое число грехов
Одиночеством и вышло.
27 июля 1998

***

Скоро леса окунутся в росу,
Сбросят свою молодую красу.

Кисти рябины и клюквы не рвать,
Будут они еще зимушку спать.

В городе нет ни листвы, ни весны:
Камни, асфальт, лишь плакаты красны.

Шапки одели - так, значит зима,
Коль нет людей - не узнаешь сама,

Что за погода у нас за окном?

Мало машин? Это знак перед сном.

Вот, что такое искусственный куст,
Тот, что стоит у дверей нежно - густ.

Казусы света скрывает метро,
Рядом с метро открывают бистро.

Все лаконично как каменный свод,
Для пешехода полоски как брод.

Можно сказать, что бывают дожди,
Или снежок говорит: «Подожди».

Кто-то прочтет, скажет: "Ну, из села!"
Нет, из столицы, где жизнь весела.
26 августа 1998

****

И что интересно, рождение сказки
Всегда происходит в холодном снегу,
Где с горки так резво слетают салазки,
Что вновь их достать я уже не могу.

И что забавляет? Ребенок спокойно
Съезжает на санках и в гору идет,
А взрослые могут на горке достойно
Стоять и смотреть, сразу видно, кто ждет.

И в этом есть сила любых поколений,
Проехать на санках, взрослея, нельзя.
И что удивляет? Идут повеления
От маленьких - взрослым, и едут, скользя.

Дома преспокойно мелькают огнями,
Но в этих домах то пожар, то стрельба.
Ведь мирное время. Ой, люди! Что с вами?
Зачем так сурово? За жизнь все борьба.

И вот на горе, где резвились детишки,
Остались лишь мы, да еще смельчаки.
А люди боятся? Где санки? Ледянки?
Все дома сидят, надевая очки.
1998

****

Что-то спать мне не дает,

Что-то в воздухе чужое,

Что-то перцем отдает,

Что-то чудится большое.

Бывший что ли старый черт,

Будто волк зубами щелк,

И закрыт любовный грот,

Не медведь он ныне, волк.

Что-то где-то да ни так,

Все ни так или ни эдак.

Одиночество пустяк?

Это что-то вроде бреда.

Ночь без сна и все на нет,

Что-то где-то происходит,

Я включаю верхний свет,

В голове же мысль приходит:

"Очень странно я живу,

Что-то мне не по карману,

Кем я в обществе слыву?

Не слыву, так слыть я стану".

1998

****

Что-то новое в судьбе,
Что-то снежное в пространстве,
Все прекрасное в тебе
Улетело в ритме странствий.

Просто, мило и легко
Выбрать чувствам направление,
Только это никого
Не изменит в повеление.

Но отвесный снегопад
Чувства чуточку отбелит.
В творчестве без чувства - спад,
Цвет один - какой-то белый.

Чувств порой такая цепь,
Не окинуть просто взглядом,
Всех мужчин поставить в степь,
Будет лес, возросший сразу.

Это шутка, только в ней
Нет единого пленения,
Нет снежинок, просто снег,
Стих для всех одно творение.
1998

***

Тучами простор весь затянуло.
Разразилась жуткая гроза,
На уши подушку натянула,
Чтоб не слышать грома, а глаза

Открываться даже не хотели.
Что-то неестественное есть
В громовых раскатах и капели,
Словно не гроза, а чья-то месть.

Что-то очень много было света,
Ни гроза, а сцена, некий хит,
Новые подарочки от лета.
А в твоих глазах таежный скит.

Да, сегодня небо затянула
Серая без мыслей пелена.
На тебя нечаянно взглянула -
У тебя от страха уж слюна.

Может быть светили ярко линзы?
Все возможно, думаю, что так.
А ты ел остатки свежей брынзы,
Для тебя гроза была - пустяк.
1998

***

На столе гвоздики. На столе гвоздики.

Два стола стояли, а они на стыке.

Что еще случилось? Ничего и все же.

Я Вас не забыла. Вы с другими схожи.

На границе чувства, на границе веры,

Мы еще похоже знаем чувствам меру.

Вы любовь излили в лепестках цветочных,

А любовь земная более порочна.

Снег летит сурово, резкий и колючий,

Что так бестолково все гвоздики мучит?

Если откровенно, все прошло, исчезло.

Лепестки гвоздики нам не бесполезны.

Ведь они продлили нежности мгновенья,

А потом, наверно, много дней забвения.

И оно настало. Вы с другими ныне.

Нет цветов, нет взглядов. Настроение стынет.

Что такое стало и с тобой, и с этим?

Мы свою усладу лепестками метим.

А теперь, когда мы далеко, далече,

Без гвоздик на стыке будет много легче.

1998

Снегирь

Снегирь на ветке, словно брошь
На фоне дома.
Мороз кричит: "Он так хорош!
Он в щеки тоном!"

А жизнь проста и чуть сложна,
И в ней есть юмор,
В своих мечтах ты лишь княжна,
Не надо шума.

Купи кулон, златую цепь
И обесценься,
А жизнь создаст событий цепь,
На все есть цены.

Мороз и солнце в небесах,
И все чудесно.
Блеск чистоты на волосах,
Для взглядов место.

Заколка цвета снегиря
Простое чудо,
Мужчины в чем-то егеря
Везде и всюду.
1998

***

Я редко над землею вижу звезды,
Всегда тогда, когда все спят почти,
Когда прохладно, ясно, очень поздно,
Когда все в мире просит: "Помолчи".

В такой момент затихну восхищенно
От красоты, безбрежности небес.
В такой момент не скажешь раздраженно,
А чувство будет, словно бы воскрес.

А звезды так божественно прекрасны,
Мерцает свет невидимый с тобой.
Как звезды величавы! Светят ясно.
И в свете их не видно глазом сбой.

И смотрят звезды с неба молчаливо,
И темнота их оттеняет блеск.
Возможно, происходит звездный ливень?
И млечный путь похож на Эверест?

В меня вольются звездные просторы,
Сиянье благородное всех звезд,
Потом рукой закрою в звезды шторы,
И вновь засну в созвездие милых грез.
1998

***

Привет, шуршащая листва!

Привет, тебе мой край любимый!

Травы увядшая ботва

Шуршит, шуршит у ног Альбины.

Шур-шарики листвы шуршат,

Их звук ничем неповторимый,

В тиски осенние зажат,

А осенью все звуки зримы.

Права у осени свои,

Они Альбине не знакомы.

Идут осенние бои:

У листьев с ветром есть законы.

Но то Альбине невдомек,

Она Шур-шарики меняет.

Я поняла листвы намек,

Альбина листья догоняет.

И шарик катится ежом,

И ветер вдаль его относит...

Мы чинно следуем пешком.

И, вдруг - догнать решаем Осень!

1998

***

Вот рябина пышно расцветает
Белыми кустами в вышине,

Словно белым айсбергом летает,
И цветет как ветка на кашне.

Белая рябина - откровение,
Белые, невзрачные цветы.
Ягоды красны как кровь из вены.
Господи, как горьковата ты!

Слушайте, не трогайте рябину,
Птицам вы оставьте жизни фунт,
А сорвете, бросите их в глину.
Высока рябина, нет, не рвут.

Белые соцветия рябины,
Словно шар окутали листву,
Повернули девочки к ней спины,
И играют, вот и повествуй.
1998

***

Пропускаю осень незаметно,
Не смотрю на серый взгляд небес.
Листья опадают вниз посменно
Под ноги взрослеющих невест.

Сухостой осенних листопадов,
Будто бы подрублены леса,
С них скользят листочков водопады,
С грустью провожают их глаза.

Серебрятся только листья ивы,
Что-то в них надменно и хитро,
Знают что-то, это ли ни диво,
Вместо пива - пьют они ситро.

Осень жизни пропустить? Возможно.
Лето пусть продлится до зимы.
В сердце от прекрасных глаз - тревожно,
Так недалеко и до весны.

Нет дождя, сухие листопады,
Но морозов тоже еще нет.
В прошлом веке ставили лампады,
А у нас - в окошке первый снег.
1998

***

Бордово - черные цвета
Из длинных веток винограда

На доме, будто бы звезда -
Растянут куст. Глазам - отрада.

А может это просто вьюн
Такой большой и многолетний?
А на балконе кто-то юн
Мелькнул в одежде светло-летней.
1998

***

Желтеют. Ветер. Ветви. Листья -
Суровый кризис нервных дней,
Пора забросить в красках кисти
И становиться мне сильней.

Мы обойдемся друг без друга,
Мне будет лучше без него.
Я разрываю обруч круга,
А без любви всегда легко.

А в небесах немного сыро,
А за окном - падение грез.
В падение листьев осень скрыла
Туман невыплаканных слез.

В морозном утре свежесть, прелесть,
Здоровый воздух без проблем.
Прожить на свете - часто смелость,
И не всегда нам друг - дисплей.

В морозных чувствах, отношениях
Нет лишних жалоб, чувств, поэм,
Возможны средние свершения,
И все без страсти и проблем.
1998

***

Сверкала елка. Праздник. Дед Мороз.
Вращались в ритме медленно поэты.
Их вдохновение в танце стоит роз,
И песни чувств, возможно, не все спеты.

Прикосновение в танце нежных рук
Мелькнуло очень ласковым мгновеньем.
А руки замыкали чувства круг,
И родилось прекрасное волнение.

Оно бежало нежно по рукам,
Оно спускалось сквозь одежду к коже.

Волненью не преграда каждый грамм,
А танец в Новый год такой пригожий!

А за окном - прекрасная зима,
И ветер раздувает занавески.
Приятно руки чувствовать, весьма.
На елке все игрушки, как подвески.

Но мы уходит быстро и без драм.
Мы были рядом, но идем отдельно.
А за окном - зима живет вне рам.
И танца новь совсем не беспредельна.
1998

Стихотворения 1997

****

Контур веток темно-синий
В утреннем убранстве.
Снег не виден, но вид зимний,
Ветреность в пространстве.

Новый год идет, колышет
Ветви своенравно.
Дома мой любимый дышит,
Для меня он главный.

Ветер ветви пред рассветом
Медленно качает.
Но люблю я беззаветно.
Он один - дичает.

Он не ветер, он мужчина,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.